

<http://dx.doi.org/10.18524/2307-4558.2017.28.115841>

УДК 811.163.2'23'39:168.522:159.937.522(497.2)

КОЛЕСНИК Валентина Александровна,

доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой болгарской филологии
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова,
Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65058, Украина;
тел.: +38 050 2002039; e-mail: vakolesnik2@gmail.com

ПРОСТРАНСТВО В БОЛГАРСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

Аннотация. *Цель* статьи — выявить языковые средства вертикального пространственного мировидения болгарина. *Объект* изучения — лексические и грамматические единицы болгарского языка пространственной семантики, *предмет* изучения — факторы, формирующие особенности восприятия пространства в болгарской картине мира. В *результате* проведённого исследования установлено, что оппозиция «верх-низ» для болгарина более значима, чем «вперед-назад». Самое интересное в этом плане — семантическое развитие слов *горе* и *долу*. Кроме своих непосредственных значений, в поэтических и разговорных текстах они могут означать 'туда-сюда', а также и 'приблизительно, более или менее, ничего'. Противопоставление верх-низ — одно из самых древних мифологических координат. Оно обнаруживает себя в устойчивых сочетаниях, загадках, анекдотах. **Выводы.** Балканское пространство своими географическими координатами, особенностями рельефа и природы формирует у народов, населяющих его, особое мировидение. Горный рельеф и жаркий климат в значительной степени определяют особенности материальной и духовной жизни болгар. Географические условия, особенности рельефа обусловили особое восприятие пространства и ориентации в нём. Территория Болгарии примечательна в вертикальном отношении. Особенности национального рельефа отражаются и в художественной литературе. Горы занимают особое место в болгарской картине мира. Горы — сквозной образ многих болгарских поэтов.

Ключевые слова: пространство, картина мира, национальный характер, оппозиция *верх-низ*, болгарский язык.

История каждого народа сложна и противоречива, специфика его характера складывается на протяжении многих веков под влиянием географических, климатических, социально-политических и иных факторов и обстоятельств. Эти факторы традиционно делят на две группы: природно-биологические и социально-культурные. Национальный характер и картина мира определяются прежде всего условиями жизни, в том числе природными.

Горный рельеф и жаркий климат в значительной степени определяют особенности материальной и духовной жизни болгар. Территория Болгарии примечательна в вертикальном отношении. Исследуя лингвистические основы балканской картины мира, учёные особо подчёркивают тот факт, что понятие «балканцы» и «балканский менталитет» во многом обусловлены особой пространственно-временной характеристикой Балкан. Балканское пространство своими географическими координатами, особенностями рельефа и природы формирует у народов, населяющих его особое мировидение. Полуостровной характер Балкан, небольшая по размерам территория, которая омывается семью морями, наличие высоких гор и глубоких долин порождают специфическую трактовку пространственных оппозиций [7, с. 72].

Географические условия, особенности рельефа обусловили особое восприятие пространства и ориентации в нём. Болгарин не любит прямой линии, боится пустоты. Для болгарина символ движения — это не дорога, уводящая в даль, а стебель, пронизывающий пространство вертикально [2, с. 11].

Языковые факты показывают, что оппозиция «верх-низ» для болгарина более значима, чем «вперёд-назад», «налево-направо». Самое интересное в этом плане — семантическое развитие слов *горе* и *долу*. Кроме своих непосредственных значений, лексемы *горе* и *долу* захватывают значительную часть смежного «семантического пространства». В поэтических и разговорных текстах они могут означать 'туда-сюда', а также и 'приблизительно, более или менее, ничего'. На вопрос *Как дела?* болгары обычно отвечают: *Горе-долу* 'так себе'. Интересно, что в некоторых болгарских переселенческих говорах мы встретили ответ *Ситне-древне* 'то мелкое, то крупное'.

Восклицание *Долу!* может означать 'дойой'. При этом по-русски возглас *дойой* сопровождается отстраняющим горизонтальным жестом руки, а болгарин однозначно указывает рукой вниз. Наречия *горе* и *долу* приобретают также значения 'вперёд' и 'назад'. Фраза *Минете две спирки на горе* означает 'Пройдите две остановки вверх, туда, в ту сторону'. Центр города находится обычно в низине, а окраина — на холме, поэтому *на горе* имеет значение 'туда, дальше, вперёд' [5, с. 12].

Противопоставление верх-низ — одно из самых древних мифологических координат, упорядочивающих всё мироздание. Оно обнаруживает себя в устойчивых сочетаниях, загадках, анекдотах: *Удари ме горния праг, та видях долния* — 'Ударился о верхний порог, а увидел нижний' говорят о человеке, наказанном за свою гордыню. *Който зяпа по небето, пада вкладенеца* 'Кто витает в облаках, может упасть в колодезь' — о заносчивом человеке. Оппозиция телесного верха и низа

представлена в пословицах: *Горе момичка, доле вдовичка* — 'Вверху девушка, внизу вдова'. *Горната глава мъдрува, а ма долната лудува* — 'Верхняя голова мудрствует, а нижняя сходит с ума'. *Главата се държи на краката* — 'Голова держится на ногах'. Самый верх для болгарина — это небеса, высшие инстанции, поэтому существуют выражения *горна земя* (когда говорят о рае) и *горният свят*.

Болгары с их вертикальной ориентацией в пространстве придумали даже шутку: *Квартирата ми е толкова малка, че моето куче, вместо да върти опашката си наляво и надясно, я размахва нагоре и надолу* — 'У меня квартира такая маленькая, что моя собачка вместо того, чтобы вертеть хвостом налево-направо, размахивает им вверх-вниз'.

Болгарский язык — один из тех, который сохраняет древнее неразграничение места и направления (то есть представлений *где и куда*). Это касается всех наречий. *Тук* имеет значение 'здесь' и 'сюда', *там* — 'там' и 'туда', *вътре* — 'внутри' и 'внутрь', *вън* — 'вне, снаружи' и 'наружу'. Сравните: в русском *Где ты сегодня вечером будешь? — Дома. // Ты куда идёшь? — Домой*. В болгарском: *Къде ще бъдеш довечера? — У дома. Къде отиваш. — У дома*.

Какое место занимают горы в болгарской картине мира? Можно ли считать, что жителям гор свойственна особая психология, особый взгляд на жизнь? Большинство деятелей болгарского национального возрождения происходят из горных селений: Васил Априлов, Петко Славейков, Георги Раковски, Любен Каравелов, Христо Ботев, Иван Вазов. Горы принимают непосредственное участие в формировании свободолюбивого духа болгар, закаляют их характер, воспитывают смелость и предприимчивость. Михаил Арнаудов так писал об этом: «*Планината и нейния суров климат, нейните опасности и нейните тежки условия за препитание държи бодър духа на българите, изолирани от гнета на завоевателя, прави ги смели и предприемчиви, подхранва любовта им към независимост и ги калява и развива в борбата за съществуване*» (Горы и их суровый климат, опасности и трудные условия жизни укрепляют бодрый дух болгарина, изолируя его от гнёта завоевателей, делают их смелыми и предприимчивыми, подпитывают их любовь к независимости, закаляют их в борьбе за существование) [1, с. 36].

Вспомним, что именно равнинный степной характер, по мнению многих исследователей, наложил отпечаток на историю восточных славян: равнина не терпит ничего, что могло бы подняться над ней. Разгильдяйство, нерациональность и радушие объясняются большими, огромными размерами нашей земли, неисчерпаемыми богатствами: есть всего много, ничего не жалко. Актуальной остаётся характеристика русского человека Фёдором Достоевским: «Русский человек слишком широк, не мешало бы его сузить, так как в нём одновременно уживаются и самые высокие и самые низкие желания». В романе «Преступление и наказание» имеется известное высказывание Свидригайлова: «Русские люди вообще широкие люди, Авдотья Романовна, широкие, как их земля, и чрезвычайно склонны к фантастическому, к беспорядочному».

Георги Гачев уделяет значительное место влиянию географических и геополитических факторов на формирование национального менталитета различных народов. В его трудах содержатся интересные заключения о роли пространственных факторов в формировании особенностей национального видения и построения модели мира. Об особенностях болгарского восприятия мира он пишет следующее: «Болгария — это чаша на Балканах вниз и вверх дном: чаша вниз дном — это котловины её земель между гор... А чаша вверх дном — «там, на Балкана», где гайдук и ветер свободы. В котловине же — земля и труд, культура и «кътца» (дом), семейство, быт... Вообще болгарская Психея симпатизирует маленькому: «оно родное» [2, с. 51].

Болгария — небольшая и преимущественно горная страна. Её протяжённость с запада на восток составляет около 500 км, с севера на юг — 300 км. Есть и равнины: Дунайская, Фракийская, Казанлыкская. На юго-западе находятся три горных массива: Рила (самая высокая горная вершина — Мусала), Пирин и Родопи. Через всю среднюю часть страны с запада на восток тянется цепь Балканских гор — *Стара планина*, чуть южнее — *Средна гора*. Это один из символов жизни болгарина, прибежище в трудные времена, место уединения и отдыха. В горах расположены многие монастыри, в горы уходили партизаны. Гора в болгарском языке называется *планина*, а лес — *гора* — типичный пример межъязыковой омонимии. Слово *планина* имеет много производных: *планински* (*въздух, пътека, село, пасища*), *планинец* — горец, *планинар* — альпинист, любитель ходить в горы, *планинарство* — массовое занятие *планинаров*.

Обобщённое название гор — Балканы, от которого образовано много производных: *балкански, балканец, балканджия, балканлия, балканлък*. *Хващам (улавям) балкана* — уходить в горы с целью стать гайдуком или партизаном. Важны для болгар и другие понятия, входящие в одну лексико-семантическую группу со словами *планина* и *Балканы*: *баир* (холм), *връх* (вершина); заимствованное из греческого существительное *клицура* (ущелье), из турецкого — *боаз* (ущелье, узкий горный проход), из французского — *дефиле* (дефиле, ущелье), *пещера, хижа* (домик, укрытие в горах), *чукар* (острая каменная вершина), *канара* (утёс, острая скала).

Какое место занимают горы в болгарской картине мира? Богатую этнокультурную информацию содержат паремии, которые объединяют в себе пословицы, поговорки, крылатые слова. *Планина-човек* — говорят о крупном, рослом и духовно богатом человеке. Некоторые из них есть и в других

славянских языках: *Златни планини обещаваат* — ‘обещать золотые горы’, *Падна планина от гърба ми (от плещите ми)* ‘упала гора с плеч’, *Сговорна дружина планинаповдига (премества)*. Но большинство из них национально специфичны: *Планина от сняг не се бои* — ‘Горы не боятся снега’. Ср. в русском: *Кашу маслом не испортишь*. *Напънала се планината, та родила мишка* — ‘Гора надулась, но родилась мышь’. *Планина с планина се не събира* — ‘Гора с горой не уживается’. *Вярата планина премества* ‘Вера горы сдвигает’ и др.

Пространственный фрагмент языковой картины мира в сознании носителей разных языков включает различный набор средств для своего выражения. В грамматической системе болгарского языка пространственные ориентиры отражены в системе артиклей и разветвлённой системе глагольных времён. Их в болгарском языке девять. Время отражаемой ситуации может соотноситься в болгарском языке не только с реальным моментом речи, но и с временем ещё какой-то ситуации, отражаемой в этом же или соседнем высказывании. Поэтому, кроме трёх обычных для нас времён: настоящего, будущего и прошедшего — болгарская грамматика описывает ещё три прошедших и три будущих времени со сложной ориентацией. Так, формы имперфекта обозначают действие, происходившее в какой-то период до момента речи, причём не указывается, было ли это действие закончено в тот период или же продолжалось и дальше. Следовательно, глагольное действие характеризуется как процесс, обладавший определённой протяжённостью во времени. Формы перфекта (минало неопределено време) обозначают действие, предшествовавшее моменту речи, но его не привязывают к какому-либо периоду на временной оси. Часто его формы обозначают состояние в настоящем времени, которое является результатом некоторого действия в прошлом. Формы плюсквамперфекта (прошедшего предварительного времени) обладают двойной ориентацией. Его формы свидетельствуют, что действие совершилось ранее момента речи и, вместе с тем, что оно прекратилось раньше некоторого другого момента, находящегося для говорящего тоже в прошлом.

Кроме простого будущего, болгарский язык располагает ещё целой системой относительных будущих времён со сложной ориентацией: будущее в прошедшем, будущее предварительное и будущее предварительное в прошедшем. Характерно, что при переводе на восточнославянские языки формы болгарских будущих времён со сложной ориентацией далеко не всегда передаются будущим временем — чаще им соответствуют в переводе формы прошедшего времени в специальных функциях. Так, формы будущего предварительного в прошедшем обозначают действие, которое предположительно должно было осуществиться в прошлом раньше некоторого другого момента, ср.: *Вчера преди обяд щяхме да сме свършили всичко, ако не ни беше попречил дъждът* — ‘Вчера до обеда мы бы всё закончили, если бы нам не помешал дождь’.

Сложная ориентация в пространстве отражена и в наличии нескольких форм артиклей в болгарских говорах. Так, в родопских говорах формы с артиклем *-ан, -он* указывают на пространственную удалённость предмета или лица, которое не находится в поле зрения коммуниканта (*Ей зга ша дойде доктуран*), формы с артиклем *-ос* — на пространственную близость (*И синос и дъштероса са женини*), а с артиклем *-от* — нейтральны в отношении пространства [3, с. 81].

Особенности национального рельефа отражаются и в художественной литературе. Горы — сквозной образ многих болгарских поэтов. Один из самых совершенных образцов болгарской прозы — «Старопланински легенди» Й. Йовкова. Горы связаны в сознании болгарина с конкретными событиями или легендами. *Рилски манастир* — это оплот болгарского духа и культуры — *българщини*. *Шипка* — место ожесточённых боёв русских войск и болгарских ополченцев с турками, символ дружбы, единства славянских народов. *Пирин* — излюбленное место *самодив* — прекрасных фантастических существ женского пола, в белых одеждах и с развевающимися волосами, воспетых Христо Ботевым в известном стихотворении «Хаджи Димитър».

Самобытность языка проявляется и в названиях гор. В одном случае существительное стоит во множественном числе, как бы подчёркивая расчленённость объектов (*Родопи*), в другом оно имеет собирательный характер (*Рила, Пирин, Стара планина*). При этом *Рила* — существительное женского рода и символизирует женское начало, *Стара планина* в народных песнях характеризуется как *майка*, а *Пирин* и *Балкан* — мужского рода, притягательный образ мужественности, воспетый известной болгарской поэтессой Е. Багряной в стихотворении «Пиринска песен» [5, с. 22].

Вертикальная ориентация в пространстве проявляется и в других интересных фактах. Как отмечает Георги Гачев, идея вертикальности мироустройства реализуется для болгарина в форме церквей и в колодцах. Пресной воды (болг. *сладка вода*) в Болгарии немного. Зато по всей стране устроены водохранилища — *язовири*. Роднику придают вид фонтанчика или каменной плиты с краником и раковиной — *чешма*: *На всяка крачка има чешма* — ‘На каждом шагу — родник’.

Следует обратить внимание также на некоторые особенности строения диалога между жителями гор и равнин. Жители сельских горных районов стараются держаться друг от друга на большем расстоянии, чем жители городов и равнинной местности. Горцы разговаривают громче — *високо, по-високо*, они не сокращают дистанции — для них совершенно неприемлемо потрогать, покрутить пуговицу, снять соринки с пиджака собеседника. При этом они нередко иронично, иногда презрительно называют жителей равнины *тиквеници*.

Концептуальное объяснение оппозиции *верх-низ* находим у Г. Гачева: оно во вращении, пускании крепких и разветвлённых корней закруглённого болгарского космоса. И проявляется оно и в специфике построения жилищ.

Дом и земля — важнейшие составляющие концептосферы болгарина, с ним связаны такие при-сущие ему качества, как хозяйственность и трудолюбие. По вертикали типичный болгарский дом должен быть трёхуровневым: над собственно жилыми помещениями должен быть *таван* — ‘чердак’, это же слово значит и ‘потолок’, а под ними — *мазе* ‘подвал’ или ‘погреб’. Такой микрокосмос болгарина отражает его представления о макрокосмосе. На потолке во всех домах эпохи Возрождения изображалось солнце — символ света, плодородия и здоровья [5, с. 33].

Говоря о модели мира болгарина, стоит вспомнить ещё и об одном моллюске. Это *охлюв* — ‘улитка’. Терпеливая и независимая, она таскает на себе свой домик-раковину. И уже этим она вызывает сочувствие и симпатию болгарина. По словам Г. Гачева, «улитка — сама себе тело и сама себе дом — это микроболгарин с его идеалом «къща» — закрытого пространства» [2, с. 30].

У Стояна Михайловского есть басня «Орел и охлюв», где орёл высокомерен (как и положено царю) и неумён, а улитка — скромна и достойна уважения: она сама, «ползком», зарабатывает себе место под солнцем. Для сравнения вспомним героев произведений М. Горького, где сокол — символ безумства храбрых, положительный герой, а уж — воплощение ограниченности и мещанства, отрицательный персонаж.

Выводы. Можно изучать культуру народа через фольклор и мифологию, через обычаи и верования, народный костюм и танцы. И всё же важнейшим воплощением народного духа, его менталитета, является язык. Именно в нём концентрируется многовековой опыт коллектива, его идеология и прежде всего — система концептов — важнейших понятий, определяющих весь жизненный уклад социума. Многие элементы концептосферы уходят корнями в область подсознательного, глубоко укрыты в народных традициях и верованиях, но они обязательно проявляются в языке и тем самым составляют предмет изучения для лингвистов. Язык составляет основу внутреннего мира народа. Язык не просто отражает действительность, но и определённым образом систематизирует, организует её в сознании человека.

Литература

1. Арнаудов М. Психология на литературното творчество / М. Арнаудов. — София, 1965. — 236 с.
2. Гачев Г. Национальные образы мира / Георги Гачев. — М.: Советский писатель, 1988. — 448 с.
3. Каневска-Николова Е. Тройното членуване в родопските говори / Елена Каневска-Николова. — Пловдив: УИ «Паисий Хилендарски», 2006. — 246 с.
4. Котова Н. Грамматика болгарского языка для владеющих русским языком / Н. Котова, М. Янакиев. — М.: Изд-во МГУ, 2001. — 876 с.
5. Норман Б. Ю. Болгарский язык в лингвострановедческом аспекте: курс лекций / Б. Ю. Норман. — Минск: БГУ, 2005. — 131 с.
6. Норман Б. Ю. Болгарский язык / Б. Ю. Норман. — Минск: БГУ, 1980. — 288 с.
7. Цивьян Т. В. Лингвистические основы балканской модели мира / Т. В. Цивьян. — М.: Наука, 1990. — 207 с.

References

1. Arnaudov, M. (1965), *Psychology of Literary Creativity* [*Psikhologija na literaturnoto tvorcestvo*], Sofia, 236 p.
2. Gachev, G. (1988), *National images of the world* [*Natsional'nyye obrazy mira*], Sovetskij pisatel', Moscow, 448 p.
3. Kanevska-Nikolova, E. (2006), *Triple membership in the Rhodopes spoke* [*Tronoto chlenuvane v rodopskite govori*], Paisiy Hilendarski University Press, Plovdiv, 246 p.
4. Kotova, N., Yanakiev, M. (2001), *The grammar of the Bulgarian language for Russian speakers* [*Grammatika bolgarskogo jazyka dlia vladejushchikh russkim jazykom*], Moscow Lomonosov State Univ. Publ. House, Moscow, 876 p.
5. Norman, B. Yu. (2005), *Bulgarian language in the linguistic and cultural aspect: a course of lectures* [*Bolgarskij jazyk v lingvostranovedcheskom aspekte: kurs lekcij*], Belorussian State University Press, Minsk, 131 p.
6. Norman, B. Yu. (1980), *The Bulgarian language* [*Bolgarskij jazyk*], Belorussian State University Press, Minsk, 288 p.
7. Tsvivyan, T. V. (1990), *Linguistic foundations of the Balkan model of the world* [*Lingvisticheskie osnovy balkanskoj modeli mira*], Nauka, Moscow, 207 p.

КОЛЕСНИК Валентина Олександрівна,

доктор філологічних наук, професор, зав. кафедри болгарської філології
 Одеського національного університету імені І. І. Мечникова,
 Французький бульвар, 24/26, м. Одеса, 65058, Україна;
 тел.: +38 050 2002039; e-mail: vakolesnik2@gmail.com

ПРОСТІР У БОЛГАРСЬКІЙ КАРТИНІ СВІТУ

Анотація. *Мета* статті — виявити мовні засоби вертикального просторового світобачення болгарина. *Об'єктом* вивчення є лексичні та граматичні одиниці болгарської мови просторової семантики, *предметом* вивчення — фактори, що формують особливості сприйняття простору в болгарській картині світу. У *результаті* проведеного дослідження встановлено, що опозиція *верх-низ* для болгарина є значнішою, ніж *уперед-назад*. Найцікавішим у цьому плані є семантичний розвиток слів *горе* і *долу*. Крім своїх безпосередніх значень, у поетичних і розмовних текстах вони можуть означати *туди-сюди*, а також *приблизно, більш-менш, нічого*. Протиставлення *верх-низ* — одна з найдавніших міфологічних координат. Воно виявляє себе у сталих сполученнях, загадках, анекдотах. **Висновки.** Балканський простір своїми географічними координатами, особливостями рельєфу і природи формує у народів, що населяють його, особливе світобачення. Гірський рельєф і жаркий клімат значною мірою визначають особливості матеріального й духовного життя болгар, вони зумовили особливе сприйняття простору й орієнтації в ньому. Територія Болгарії примітна вертикальним ландшафтом. Особливості національного рельєфу відображено в художній літературі. Гори мають особливе місце в болгарській картині світу, вони є наскрізним образом багатьох болгарських поетів.

Ключові слова: простір, картина світу, національний характер, опозиція *верх-низ*, болгарська мова.

Valentina A. KOLESNIK,

Doctor in Philological Sciences, Professor, Head of the Bulgarian Philology Department
 of Odessa I. I. Mechnikov National University, 24/26 Francuzskij blvd., Odessa, 65058, Ukraine;
 mob.: +38 050 2002039; e-mail: vakolesnik2@gmail.com

SPACE IN THE BULGARIAN PICTURE OF THE WORLD

Summary. The *purpose* of the article is to identify the language means of the vertical spatial worldview of the Bulgarian. The *object* of study is the Bulgarian lexical and grammatical units of spatial semantics, the *subject* of study are the factors that shape the perception of space in the Bulgarian world picture. As a *result* of the conducted research it is fixed that the opposition “up and down” for the Bulgarian is more significant than “back and forth”. The most interesting in this regard is the semantic development of the words *gore* and *dole*. In addition to their immediate meanings, in poetic and colloquial texts they can mean “back and forth”, as well as “approximately, more or less, nothing.” Contrasting the top-bottom is one of the most ancient mythological coordinates. It finds itself in stable combinations, riddles, anecdotes. **Conclusions.** The Balkan space with its geographical coordinates, features of relief and nature forms among the peoples inhabiting its special worldview. Mountainous terrain and hot climate largely determine the features of the material and spiritual life of the Bulgarians. Geographical conditions, features of the relief have led to a special perception of space and orientation in it. The territory of Bulgaria is notable vertically. Features of the national relief are reflected in fiction. The mountains occupy a special place in the Bulgarian picture of the world. The mountains are a cross-cutting image of many Bulgarian poets. The Bulgarian language is also one of those that retains the ancient unbundling of place and direction. Rich ethnocultural information contains paremia and a way of building dwellings. Vertically, housing resembles a trinitarian division of space: the ceiling (the sky) — the space in which a person lives — sex (earth); “Top” forms a semantic series with “heaven,” “happiness,” “life.”

Key words: space, picture of the world, national character, opposition “up and down”, the Bulgarian language.

Статтю отримано 29.09.2017 р.